Тимофеева Юлия Викторовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЛОНКИ РЕДАКТОРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/64.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 176-179. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Политкорректность, на наш взгляд, очень важна и имеет свои очень положительные стороны. И даже если она неискренняя, то лучше неискренняя вежливость, чем искреннее хамство. Поэтому воспитанием политкорректности должны заниматься и родители, и школа, прививая ребенку с самых малых лет уважение к личности и любой другой нации, и, наконец, культуре и духовным ценностям любой другой страны. Одну из главных ролей в воспитании политкорректности в обществе играют средства массовой информации. Сейчас нередко средства массовой информации транслируют, а подчас и формируют негативные этнические стереотипы, экстремистские взгляды и ксенофобию.

Мы уверены, что в недалеком будущем Россия преодолеет проявления ксенофобии, национализма и доминирующую роль в этом сыграет толерантность и политкорректность.

Список использованной литературы

1. **Крысин Л. П.** Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 385-405.
2. **Ларина Т. В.** Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 315.
3. **Палажченко М. Ю.** К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов // Вестник МГУ. 2004. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 81-89.
4. **Сванидзе Н. К.** Особое мнение [Электронный ресурс] // Радиопередача. URL: http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/57669/
5. **Цурикова Л. В.** Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001. С. 94-102.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЛОНКИ РЕДАКТОРА

Тимофеева Юлия Викторовна
Самарский государственный технический университет

Редко можно встретить издание, которое бы периодически не открывалось выступлением его редактора (главного редактора). Подобные публикации во многих газетах и журналах обычно помещаются под рубрикой «колонка редактора» (хотя вполне возможны и другие рубрики, синонимичные по смыслу названной). О чем бы ни шла речь в подобной «колонке», любой опытный журналист, не задумываясь, назовет ее главную цель, определит ее характер и место, отведенное такого рода выступлениям в арсенале форм журналистского творчества.

Как известно, основная задача редактора издания заключается в том, что он «дирижирует оркестром», в качестве которого выступает творческий коллектив. Задача эта довольно трудная и требует постоянного внимания. Поэтому, если он, оставив ее, вдруг берется за перо и готовит свое собственное выступление («колонку редактора»), то для этого существуют веские причины.

Дело в том, что выступление редактора обладает особой значимостью для аудитории, поскольку он как бы олицетворяет собой то издание, которым руководит. Его выступление воспринимается аудиторией не только как личное мнение, но и как позиция всей редакции, ее отношение к тем или иным явлениям. При этом предметом выступления, как правило, становятся наиболее важные события, свершающиеся в той сфере общественной жизни, которую освещает данное издание.

Выступления редакторов (главных редакторов) на страницах редактируемых ими изданий в отечественной журналистике является давней традицией (их можно обнаружить уже в первых российских газетах). Однако в предшествующий период развития журналистики, по нашим наблюдениям, были они явлением скорее эпизодическим, нежели регулярным. И лишь по ходу «перестройки» «колонка редактора» по-настоящему «вошла в моду», стала заметным явлением на газетных (журнальных) полосах. Возможно, это произошло потому, что она приняла в это время достаточно важное «наследство» от «ушедшей в запас» (по известным причинам) так называемой передовой статьи («передовицы»), непременно присутствовавшей на страницах советских газет и журналов. Это «наследство» - некоторые из тех функций, которые выполняла передовая статья.

Признавая в известной мере факт восприятия «колонкой редактора» определенной нагрузки, которую несла ранее передовая статья, все же нельзя считать их синонимичными явлениями.

Выступление редактора на страницах современного издания лишь отчасти может напоминать по своим целям передовую статью в советской прессе. Эта мысль справедлива только отчасти. Убедиться в правильности нашего утверждения можно, сравнив содержание типичной «передовой статьи», которую можно было встретить лет пятнадцать назад в отечественной прессе, с содержанием «колонки редактора» в современных газетах и журналах. Для примера возьмем «передовицу», которая называется «В строй защитников Родины», опубликованную в одной из центральных советских газет («Красная звезда», 3 апреля 1974):

«Вчера в газетах был опубликован приказ Министра обороны СССР «Об увольнении из Вооруженных Сил СССР в мае-июне 1974 г. военнослужащих, выслуживших установленные сроки службы, и об очередном призыве граждан на действительную военную службу». По всей нашей стране начинается государственной важности работа, связанная с отправкой в боевой строй вооруженных защитников Отчизны нового пополнения.

Нынешний призыв молодежи на военную службу будет проходить в знаменательное время, когда весь советский нарт) охвачен высоким патриотическим и трудовым подъемом, стремлением успешно завершить четвертый, определяющий год девятой пятилетки, добиться новых достижений в осуществлении грандиозных задач, намеченных XX1У съездом КПСС. Эта атмосфера делового энтузиазма, душевной приподнятости укрепляет в сердцах юношей-призывников чувство патриотической гордости за свою социалистическую Родину, готовность оправдать надежды и доверие народа, с честью выполнить почетную обязанность гражданина СССР - с оружием в руках оберегать мирный труд советских людей, строящих коммунизм...

... Задача состоит в том, чтобы и нынешний призыв провести организованно, в точном соответствии с Законом о всеобщей воинской обязанности, в атмосфере заботливого отношения к каждому юноше. Успех этой работы, как показывает опыт, во многом зависит от деятельности призывных комиссий, которые должны состоять из людей компетентных, принципиальных, обладающих высоким чувством ответственности за порученное дело...

Как показывает практика прошлых лет, абсолютное большинство призывных комиссий строго соблюдает требование Закона о всеобщей воинской повинности, умело организует свою работу. Однако бывали случаи, когда в войска направляли призывников, которые по состоянию здоровья оказывались непригодными к несению воинской службы. Порой нарушались положения, определяющие, кому и при каких обстоятельствах может быть предоставлена отсрочка от призыва на действительную военную службу. Очень важно организовать дело так, чтобы в нынешнем призыве избежать отих и других ошибок...» и т.д.

Как видим, данная публикация отчетливо заявляет о себе как о «проводнике» определенной идеологии, как о некоем директивном документе, дающем четкую «установку» к действию.[1]

Как показывают наблюдения, структура материала «колонки» во многом определяется предметом отображения и целями, которые ставит перед собой ее автор. Это можно легко заметить, если рассмотреть в интересующем нас отношении, скажем, приведенные выше материалы Л. Шишковой и В. Плотицына. В первой публикации предмет отображения очень важен (речь идет о культурном развитии страны), не менее важна и цель выступления (побудить власти к соответствующим действиям). Поэтому автор должен заявить свою позицию доказательно.[2] А доказательное рассуждение выступает характерным структурообразующим началом в аналитических текстах и прежде всего - в статье.

Как обобщает в своей диссертации Е. В. Барсукова, выбору языковых средств высшим критерием становления языковой личности является личная ответственность человека за свою речь, способность сознательно осуществлять стоящие перед ним задачи, совершать правильный моральный выбор. С личной ответственностью при достижении определенного результата связаны вопросы понимания и осознания того, как отзовутся эти действия на других.

Здесь следует говорить о речемыслительной культуре главного редактора с высоким уровнем лингвориторической компетенции, которая представляет собой некоторую модель идеального речевого поведения, где идеал - волеустремление, языковые реализации мышления и чувств, различные виды побуждений, за которую личность сознательно несет ответственность. Соответственно, языковая личность напрямую связана с системой этических принципов. Этичность речевого поступка предстает как инвариант эстетического лингвориторического идеала, поскольку эстетическая платформа риторики - истина, добро, красота.

При анализе языковой личности мы использовали классификацию типов речевой культуры, предложенных К. Ф. Седовым. Он разграничивает языковые личности по наличию у них того или иного типа речевой культуры: с использованием литературного языка - элитарный тип, среднелитературный, литературно-разговорный и типы, находящиеся за пределами литературного языка - народно-речевой, просторечный и арготический.[3] Использованный нами подход, который ставит в фокус внимания индивидуальный стиль, позволил выявить высокую роль языковой личности главных редакторов известных изданий, ее структурную организацию с позиции лингвориторической компетенции личности, её языковой картины мира в переплетении со сложными идеологическими, культурными, политико-экономическими процессами в обществе.

Для личности редактора вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни приобретают особое значение в процессе осуществления доверительного контакта с аудиторией. Мировоззрение личности выступает как результат соединения этих уровней и воплощается в создаваемых в рубрике «Колонка редактора» текстах. Журналист «материализован» в самой словесной и мыслительной ткани своего произведения. Эта ткань является посредником, который дает автору возможность соединить изображение действительности с ее осмыслением, преломлением через свое мировосприятие и передачей другому лицу.

---

[1] Ученова В. В. Современные тенденции развития журналистских жанров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Журналистика. 2006. С. 17–27.

[2] Шостак М. И. Журналист и его произведение. М., 2008. С. 93.

[3] Цит. по: Бакулев Г. П. Массовые коммуникации. Западные теории и концепции. М., 2005. С. 187.

Важно отметить такой элемент текстов, как исповедальность. Авторы выражают свои мысли и чувства в надежде, что читатель разделит их. Подчеркнуто личностный характер, эмоциональность, открытость отличают картину мира, создаваемую редакторами в своей колонке.

Текстам «Колонки редактора» присуще и такое качество, как документальность. Для журналистских публикаций характерны динамизм, сиюминутность восприятия. В некоторых материалах редактор стремится «остановить мгновение», зафиксировать сегодняшний день, событие, новость. Колонка представляет собой совокупность многообразия жанров.

Под жанрами в теории журналистики понимаются устойчивые типы публикаций, объединённых сходными содержательно-формальными признаками. Подобного рода признаки называются жанрообразующими факторами.

В качестве основных выделяют следующие факторы: предмет отображения, целевая установка (функция) отображения, метод отображения. Знание жанровых признаков позволяет журналисту лучше представить цели своего творчества, целенаправленно подобрать материал и представить его в соответствии с требованиями жанра. Читателю и зрителю знание жанровых особенностей помогает сориентироваться в мире публицистических произведений, найти интересующие его материалы и более ясно представить себе информационные возможности публикаций различного типа. Таким образом, понимание жанровой специфики публицистики значимо как для автора, так и для адресата. В формировании набора характеристик публицистических текстов, предопределяющих их жанровую принадлежность, наиболее значительную роль играет метод отображения действительности[1].

В журналистике существует три главных способа отображения:

- фактографический;
- аналитический;
- наглядно-образный;

Первый и второй способы отличаются один от другого, прежде всего, степенью глубины проникновения в суть предмета отображения. Первый способ нацелен на фиксацию неких внешних, очевидных характеристик явления, на получение кратких сведений о предмете (что, где и когда произошло?). Второй способ нацелен на проникновение в суть явлений, на выяснение скрытых взаимосвязей предмета отображения.

Третий способ наглядно-образного отображения действительности нацелен на фиксацию внешних черт явления или рациональное проникновение в суть предмета, сколько на эмоционально-художественное обобщение познанного.

В качестве предметов отображения в журналистике может выступать любой факт действительности, из области политики, экономики, права, религии, общества, морали и так далее. Но в то же время предметом не может быть единичное явление, предметом журналистики в целом признается современность в совокупность множества составляющих её социальных ситуаций. Однако данное определение не следует понимать так, что журналистика занимается только ситуациями, если в понятие «ситуация» вкладывать более узкий, более конкретный смысл. В частности, например, что касается аналитической журналистики как определенного типа массовой информации, то ее предметом могут быть и отдельное событие, и процесс, содержащий в себе ряд событий, и ситуация, включающая как различные события, так и объединяющие их процессы во всем многообразии их взаимодействий.

Кроме того, еще одним предметом отображения служит событие. Без сообщений о текущих делах, свершениях, происшествиях, нет информационной журналистики. Конечно, это не значит, что события не отображаются в материалах аналитических и художественно-публицистических жанров. В публикациях этого плана они выступают как объект углубленного исследования или художественного осмысления.

«Событие можно определить как точно фиксированный в пространстве и во времени (т.е. с ясным началом и концом) шаг в общественном процессе. Событиями называются и природные явления, катаклизмы. В отличие от таких естественных событий для журналистики значимы, прежде всего события, представляющие собой действия людей с определенными целями и результатами, влияющие на тот или иной общественный процесс и включенные в него. События, как известно, порождаются определенными общественно-политическими ситуациями, экономическим, нравственным и иными состояниями общества. Уже в ходе выбора из множества событий одного, которое станет предметом разговора в публикации, журналист начинает его в какой-то мере исследовать».

Однако, другой теоретик журналистики Л. Е. Кройчик, вместо жанрообразующих факторов говорит о природу этого понятия, выделяя несколько его категорий. «Во-первых, жанр - это категория исторически конкретная претерпевающая изменения. Жанр - особая форма организации жизненного материала, представляющая собой специфическую совокупность структурно-композиционных признаков. При этом в нем мы имеем дело не со случайной совокупностью черт, а с системой элементов формы. Структура заметки подчинена одной задаче - оперативному сообщению о новости, структура интервью - ведению диалога, поддерживающего интерес аудитории к собеседнику журналиста. Структура отчета подчинена описанию события, воспроизводимого в существенных своих элементах, но не исключающего произвольного изложения происходящего (вне фактической пространственно-временной последовательности).

[1] Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М., 2000.

Структура репортажа служит воспроизведению процесса в его реальных пространственно-временных границах: иллюзия наглядности возникает благодаря последовательному описанию происходящего в деталях и подробностях. Жанр - категория типологическая, то есть обладающая рядом устойчивых, повторяющихся признаков.

Для формирования картины мира первостепенное значение имеет социальность журналистского текста, обусловливающая прежде всего общественный подход к миру. Задача автора заключается в соотнесении реальностей с социальными интересами и целями. И совокупная картина мира, создаваемая практически всеми редакторами, - это, прежде всего, социальная (социально-политическая, социально-идеологическая и т.д.) картина. Ее основной вопрос - жизнь индивида в обществе. Главным же выражением такого подхода к миру можно считать социальную оценочность.

Кроме общей картины мира, в текстах ярко выражается установка на выражение индивидуальной картины мира, в ней проявляется позиция автора, его система ценностей, представление о происходящем. Общим для всех авторов является также ориентация на конкретную аудиторию - сближение с ней, установка на доверие, которые достигаются разными редакторами по-разному.

Анализ собранного материала показывает преобладание у редакторов известных изданий разговорных типов речевой культуры, а именно: средне-литературного, литературно-разговорного, фамильярно-разговорного и арготического (жаргонного) типов. Это объясняется тем, что редакторы используют речевые маски, актуальные непосредственно для их аудитории.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО

Бекова Айна Тамерлановна
Кубанский государственный университет

Глобализация мировой экономики, предполагающая взаимозависимость национальных экономических систем государств, подошла к тому уровню, при котором взаимное воздействие стран на экономический сектор друг друга становится неизбежным.

Будучи тесно связанными между собой сложной системой хозяйственных отношений, государства не могут изолироваться в надежде избежать воздействия на свою экономику таких факторов, как кризисные потрясения, нестабильность валютных курсов, инфляция, резкие колебания процентных ставок, условия торговли и конъюнктура основных товарных рынков, падение цен на экспортные товары, имеющие жизненно важное значение для хозяйства, нарастание протекционизма в мировой торговле и т.п.

Однако необходимость защиты собственных национальных интересов стала диктовать необходимость ограждения своего национального хозяйства от негативного воздействия целого ряда внешних факторов, вызванных происходящими в мировой экономике процессами [Огнев, 1989, с. 5-14].

Следовательно, проблемы интеграции России в мировую хозяйственную систему через призму ее вступления в ВТО приобретают новое значение.

Роль государства в обеспечении собственной национальной безопасности, по мнению А. П. Огнева, исторически сводилась, с одной стороны, к устранению угрозы военного нападения извне, а с другой - к обеспечению необходимых условий для стабильного развития своей экономики и пресечению каких-либо действий независимо от их источника (внутреннего или внешнего), направленных на ее подрыв [Там же].

В настоящее время понятие экономической безопасности законодательно не определено. Легальная трактовка данного понятия содержалась в Федеральном законе от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [СЗ РФ, 1995, ст. 3923] (в настоящее время утратил силу). В статье 2 данного Закона экономическая безопасность определялась как состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

Однако ныне действующий Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Там же, 2003, ст. 4850] не содержит определения экономической безопасности. Отсутствует содержательное определение безопасности и в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Там же, 2009, ст. 2444], где под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.